

Глава 28

Больше всего пугала внезапно воцарившаяся тишина...

— Если вдуматься, в твоих словах есть логика, — Цинь Лу первым нарушил молчание. Он явно не ожидал от Тан Синьи подобного заявления, но, судя по серьезному лицу девушки, та вовсе не шутила.

Что тут скажешь?

Чжан Сяюнь хранила на лице безмятежную улыбку, предпочитая не вмешиваться в спор. Жун Сяо, повернувшись ко всем спиной, молча приводил в порядок кухонную столешницу — слушал он их или нет, оставалось загадкой. Что же до Сюй Кэ, то он с самого начала трапезы казался каким-то отрешенным.

— Ничего не поделаешь, я по натуре максималистка и очень люблю побеждать, — Тан Синьи вдруг обратилась к юноше: — Сяо-Сяо, так что если я вдруг выиграю, ты только не обижайся, ладно?

Жун Сяо обернулся. В его темных, влажно поблескивающих глазах отразилось искреннее недоумение:

— Что?

Цинь Лу пояснил, насмешливо прищурившись:

— Она говорит, не злись, если её помидоры с сахаром обойдут нас всех и возьмут первый приз.

— ...Хорошо, — только и смог ответить Жун Сяо.

Глядя на его смиренно-покорный вид, Чжан Сяюнь едва сдержала смех.

— Ладно вам, давайте доедать. Победа победой, а желудок сначала нужно наполнить.

Результаты судейства от съемочной группы не заставили себя ждать. Когда в столовую вошел тот самый человек в черном, который ранее конфисковал у Цинь Лу все запасы лапши быстрого приготовления, артист инстинктивно прижал к себе миску, словно охраняющий добычу зверь.

Впрочем, его собственнический жест был полностью проигнорирован.

— Жун Сяо, выйди на минуту, — бесстрастно произнес сотрудник.

Юноша поднялся и подошел к двери. Человек в черном протянул ему карточку. Жун Сяо принял её и, перевернув, прочел два слова: «Эпоха Республики».

«...»

«И это всё? — Жун Сяо застыл в недоумении. — Та самая бесценная улика, ради которой стоило сражаться?»

Сотрудник, не обращая внимания на его изумление, молча выхватил карточку обратно и так же молча удалился. Поистине, человек-функция, лишенный всяких эмоций.

Когда юноша вернулся к столу, на него уставились четыре пары выжидающих глаз.

— Вы... правда хотите это знать? — спросил он.

— Все нет, — отрезал Цинь Лу. Его позиция выглядела бы непоколебимой, если бы не болезненный тычок, который он получил от кого-то под столом.

— Ты заслужил эту награду честно, так что вовсе не обязан делиться с нами, — Чжан Сяюнь заговорщицки подмигнула ему.

— Почему мои помидоры не выиграли? Неужели они невкусные? — Тан Синь издала скорбный стон проигравшего. Оставалось только гадать, откуда в ней взялась такая фанатичная вера в десерт из томатов.

— Возможно, если мы объединим информацию, нам будет проще победить в финале? — Сюй Кэ поднял голову, глядя прямо на Жун Сяо. От его прямолинейности атмосфера за столом вновь стала натянутой.

Собеседник прекрасно понял намек. Он кротко улыбнулся:

— Не знаю, поможет ли это нам, но улика состоит всего из двух слов: Эпоха Республики.

Сюй Кэ, не ожидавший такой обезоруживающей честности, на мгновение лишился дара речи. В голове тут же промелькнула мысль, что Жун Сяо наверняка не договорил чего-то важного, но развивать тему дальше в присутствии остальных было бы верхом неприличия.

— Эпоха Республики? — повторил Цинь Лу, в его голосе прозвучало сомнение. — И что нам с этим делать? Какая-то бесполезная подсказка.

— Почему же бесполезная? По крайней мере, мы теперь знаем тематику завтрашнего дня, — Чжан Сяюнь развела руками и преспокойно вернулась к еде. — Хотя, признаю, практического толку от этого маловато.

— И всё? Больше ни слова? — Тан Синьни с подозрением прищурилась.

После такого допроса Жун Сяо решил оставить вежливость и ответил в тон:

— А что еще там могло быть?

И действительно — что?

Цинь Лу не ожидал, что этот мягкий и покладистый юноша умеет так изящно отбривать назойливые вопросы. Он не выдержал и прыснул со смеху:

— Всё, сдаюсь. Мне определенно нужна еще добавка риса.

Вернувшись с полной пиалой, Цинь Лу застал момент, когда Чжан Сяюнь подцепила палочками добрую порцию салата «Тигр» и уже собиралась отправить её в рот. Он мгновенно выставил руку, преграждая ей путь.

— погоди, не ешь! Синьни, смотри скорее!

— На что? — Тан Синьни обернулась и уставилась в миску коллеги. Она замерла, а затем медленно перевела взгляд на Цинь Лу, который смотрел на неё с ехидной ухмылкой.

— Ты ешь лук?! — Синьни округлила глаза, глядя на Чжан Сяюнь как на безумную.

Та, ничуть не смутившись, спокойно прожевала салат и невозмутимо ответила:

— А почему нет? Это же вкусно. Попробуй, с рисом идет просто замечательно.

Казалось, мир Тан Синьни рухнул в одночасье. Как актриса, придерживающаяся образа «нежной девы», она не могла понять, как можно так легко жертвовать имиджем ради какой-то еды.

Цинь Лу к этому времени уже едва не задыхался от хохота.

— Да что с вами такое? — недоуменно спросила Сяюнь, переводя взгляд с одного на другую.

— Просто Синь только что проиграла мне пари, — пояснил Цинь Лу, едва переведя дух. — Она поставила на то, что ты, как и она, ни за что не притронешься к луку. Так что теперь посуда после ужина на ней.

— Как некрасиво с твоей стороны — обижать нашу малютку Синь, — Чжан Сяюнь попыталась заступиться за девушку, но в её голосе не было ни капли сочувствия.

— Не прикидывайся, будто ты тут ни при чем. Если бы ты не ела всё подряд, я бы не выиграл!
— Цинь Лу подмигнул Жун Сяо: — Сяо-Сяо, доедай скорее. Вернемся в комнату — я покажу тебе кое-что интересное.

Тан Синь кипела от злости, но не смела выказать её при камерах. Она искала поддержки у Жун Сяо, полагая, что с ним договориться будет проще всего, но юноша даже не посмотрел в её сторону.

Ей осталось только с надеждой взглянуть на Сюй Кэ, но тот лишь быстро отвел глаза.

Жун Сяо терялся в догадках, что за секреты решил раскрыть ему Цинь Лу. Едва они вошли в комнату и закрыли дверь, тот подтащил его к кровати и заговорщицки прошептал:

— Ну всё, здесь нас никто не услышит. Колись, Сяо-Сяо.

«...»

— Насчет улики? Там правда было всего два слова, — Жун Сяо с трудом подавил смешок. Он и подумать не мог, что этот парень устроит такое представление только ради того, чтобы выведать тайну карточки.

— Серьезно? — Цинь Лу разочарованно захлопал ресницами. — Это шоу просто беспощадно. Мне уже становится страшно... Сяо-Сяо, ты ведь будешь меня защищать?

— Хватит уже ломать комедию, — Жун Сяо легонько подтолкнул его.

Артист, притворно охнув, повалился на кровать, но тут же издал вполне искренний болезненный стон. Оказалось, он приземлился прямо на черную сумку, которую так заботливо прятал под одеялом днем.

Он перевел взгляд с сумки на Жун Сяо и вдруг расплылся в лукавой улыбке, поманив юношу пальцем:

— Подойди-ка, братишка. Сейчас я покажу тебе настоящее сокровище.

Тот замялся. Интуиция подсказывала ему, что «сокровище» может оказаться весьма сомнительного толка. Однако Цинь Лу, не дожидаясь ответа, сам притянул его ближе:

— Тише ты... Смотри, пока никто не видит.

<http://bllate.org/book/15861/1438968>